

– Силы Королевы Тайн все весьма фантастичны, нет, точнее, сказочные... – Клейн взглянул на ручку, что писала сама по себе. Достал из кармана свою ручку и бумагу и написал заклинание для вызова своей посланницы. Отметил и то, что за доставку каждого письма нужно платить по золотой монете.

Сразу передал бумагу Бернадетт и взял в свою очередь её бумагу. Быстро пробежал глазами.

“Незримое создание, странствующее в вышних царствах, странное духовное тело, доброжелательное к людям, посланник, подчиняющийся лишь Бернадетт Густав...”

– Есть некоторые различия между этим и стандартным заклинанием, но по сути одно и то же... Хмм, Королева Тайн, должно быть, намеренно изменила его, чтобы другие не пробовали совершить с его помощью призыв и через связь между посланником и его адресатом не выследили её... Для меня такое не имеет значения. Моя посланница – ангел. Только “Она” может угрожать другим, а “Ей” никто угрожать не может. Даже случись “Ей” повстречать Заратулу, “Она” должна суметь “Себя” защитить и сбежать... – пробормотал про себя Клейн и встряхнул бумагу, зажигая алое пламя.

Глядя на бумагу, обращающуюся среди языков пламени в тёмный пепел, Королева Тайн проговорила без особого чувства:

– Что вы думаете о предотвращении того, что затеял Георг Третий?

Уже рассудивший кое-что Клейн нарочно заговорил медленно:

– Во-первых, не действуйте опрометчиво. Не берите на себя рисков, которые мы не вынесем. Не вредите невинным.

Если бы не тот факт, что Королева Тайн Бернадетт чуть раньше упомянула свою нетерпимость к войнам и крайнее нежелание вредить невинным, Клейн не высказал бы это так прямо, чтобы не выставить напоказ своё слабое место. Достигал бы своей цели какими-нибудь более щадящими способами и окольными путями.

На это Бернадетт легонько кивнула, признавая условия.

– А затем есть лишь три возможности. Одна – нарушить ритуал в критический момент и сорвать продвижение Георга Третьего. Вторая – попытаться убить “Его” заранее, чтобы не успел провести ритуал, – Клейн нарочно не сразу высказал свою третью идею, сначала анализировал первые две возможности. – У убийства крайне малые шансы на успех. Георг Третий, или лучше сказать, тот, кто станет Чёрным Императором, должно быть, на Последовательности 1, так что с подобным нам не совладать. Даже если “Ему” ещё только

предстоит продвинуться на Последовательность 1, то он непременно станет действовать заблаговременно. Как только “Он” завершит подготовку к ритуалу и примет зелье, то сможет сразу же быстро усвоить его и заложить основу на будущее. Конечно, даже если крайне мала вероятность того, что так случится, всё же этот человек должен быть на уровне не меньшем, чем Последовательность 2. Кроме того, род Августов наверняка не имеет недостатка в Запечатанных Артефактах Степени 0. Вкупе с даруемой “Ему” защитой это не оставляет нам шанса на успех.

Здесь Клейн стал называть Георга Третьего уже не “он”, а “Он”.

Спокойно всё выслушав, Бернадетт, казалось, оценивала это, взвешивала.

– Стоит нам создать достойную возможность, и Последовательность 2 тоже сможем убить, но при том умрёт один из нас, а то и оба.

Она имела в виду, что Запечатанный Артефакт Степени 0, которым она владела, был достаточно мощным, волшебным и грозным, но если бы она захотела использовать его в полную силу, то цену пришлось бы заплатить весьма высокую.

– В таком случае действительно есть шанс. Это потому что я вот сейчас солгал. Если бы тут вправду мне приходилось отдавать всё, что у меня есть, я бы ещё мог бы найти Уилла Осептина, Паллеза Зороаста и мисс Посланицу себе в подмогу. Дал бы “Им” применить амулет Возвращение Вчерашнего Дня, чтобы вернули “Свое” обычное состояние ненадолго. Проблема в том, что я не знаю, как велика цена, и как именно скажется это на ситуации. Нужно мне и подумать, не задействует ли это в итоге Королей Ангелов, таких как Уроборос и Амон...

Было бы великолепно, если бы пробудился мистер Азик. С четырьмя ангелами и Запечатанным Артефактом Степени 0 Королевы Тайн, коль скоро создадим себе шанс, то сможем даже нацелиться на Последовательность 1. Разумеется, крайне велики и возможности провала, поскольку нельзя это надолго удержать... – У Клейна ёкнуло сердце, когда он это услышал, но не стал дальше обсуждать.

Он не то чтобы был не готов к честности во время попытки сотрудничества, и не то чтобы не доверял Королеве Тайн. А дело было в том, что Уилла Осептина и Паллеза Зороаста преследовали, и раскрытие “Их” местонахождений запросто могло привести к “Их” гибели. Таковых событий Клейн совершенно не хотел.

Он сказал расплывчато:

– Если попытка убийства останется единственным решением, то я могу позвать на подмогу, по меньшей мере, двух ангелов.

Он имел в виду Консула Смерти Азика Эггерса и Змея Судьбы Уилла Осептина, о которых

Бернадетт уже знала. О последнем она смогла догадаться по капле крови Мифического Существа.

Бернадетт удивилась донельзя.

– Это воля той сущности?

Без согласия на то Шута, как мог “Его” Благословенный просить помощи у ангела?

– С этим “Он” молчаливо согласился, – ответил Клейн совершеннейшей правдой.

Синие глаза Королевы Тайн стали ещё темнее. Она не сказала больше ни слова, лишь медленно кивнула.

Клейн же вернул беседу снова в нужное русло.

– Нарушить ритуал, наверное, относительно просто, но сделать это необходимо в наиболее критический момент. Иначе это только отложит апофеоз Георга Третьего. А “Он” уже получил молчаливое согласие божеств, так что об этом не беспокоится. Даже если усыпальницу разрушить, то “Ему” недолго её выстроить заново.

- А то, что ритуал будет нарушен в критический момент, не даст “Ему” успешно продвинуться и заставит потерять контроль, став чудовищем. Ни одно божество не позволит такому существу свободно бродить по миру. Обязательно случится нисхождение божества, дабы прикончило то существо. Проблема в том, что с напоминаниями и помощью от Короля Ангелов Георг Третий просто так это не спустит. Непременно примет самые надёжные меры безопасности. Сложность может быть лишь ненамного меньше, чем при прямом “Его” убийстве. Для этого нам нужно собрать данные как можно скорее и поставить вопрос ребром. И будь то ради первой идеи или ради второй, лучше всего вам заранее продвинуться на Последовательность 2 и стать Мудрецом.

Бернадетт слегка кивнула: мол, поняла.

Затем спросила:

– А что там с третьей идеей?

Клейн помолчал несколько секунд, затем сказал:

– Если ритуал тогда прошёл успешно, и император уже продвинулся на Последовательность 0, то у “Него” ещё есть шанс вернуться к жизни. Если только мы найдём то, что устроил император и оставил по себе, до апофеоза Георга Третьего, и позволим “Ему” вернуться, то

коварный замысел Георга Третьего потерпит неудачу.

Клейн не употреблял по отношению к Расселу местоимение “он”, как делала Бернадетт, чтобы не выдать себя.

Глаза Королевы Тайн заметно замерцали, после чего потемнели, и взгляд их стал сдержанным, степенным.

Она чуть приоткрыла рот и проговорила:

– Я передам некоторые из дневниковых записей Каттлее.

Клейн не стал вдаваться в обсуждение этого вопроса, а улыбнулся и сказал:

– Вообще-то есть ещё и четвёртый вариант развития идеи.

У Бернадетт дёрнулись брови, выдав её сомнения.

– И состоит он в том, чтобы не делать ничего. Дать Георгу Третьему провести ритуал для становления богом и покамест ожидать “Его” провала, – Клейн усмехнулся сам над собой. – Чем выше Последовательность, тем и вероятность провала выше.

То было, по сути, правдой. Пусть даже был “сценарий”, написанный братом Амона, где полностью проложена была дорога к успеху, и пусть даже Георг Третий идеально усвоил предыдущие зелья, при таком раскладе шансы, что “Он” благополучно продвинулся и стал богом, не превышали пятидесяти процентов.

Конечно же, сказанное Клейном было лишь горько-ироничной укоризненной ремаркой самому себе.

Королева Тайн откликнулась не сразу. Она несколько секунд серьёзно смотрела на Германа Воробья, а затем сказала:

– Вы сейчас создаёте у меня какое-то иное впечатление, чем на тех, прошлых встречах.

– Я следую советам своего психиатра, – улыбнулся Клейн, сказав о себе как о пациенте с очень серьёзными психическими расстройствами.

Не сказав больше ни слова, Бернадетт отвела взгляд, посмотрела на ручку, лежащую на столе.

– Тогда давайте собирать нужные сведения и поддерживать связь через письма.

Тут Королева Тайн на миг замолчала, затем снова продолжала. А взгляд её оставался неизменным.

– В сущности, я задумываюсь, не воскрес ли он уже. Дело в том, что он найдёт свою былую личность... Я не уверена насчёт подробностей, которые ведут к Чёрному Императору. Мне любопытно, действительно ли он решил, в конце концов, стать Чёрным Императором...

Голос Бернадетт постепенно приобретал эфирное звучание и навевал какое-то неизъяснимое чувство.

Слушая, Клейн вдруг понял, что думает Королева Тайн, и чего она ждёт.

Она подозревала, что Шут – это воскресший Рассел; Император, мол, всех в прошлом одурачил, над всеми подшутил. И, по сути, он никогда и не думал переходить на путь Чёрного Императора, а выбрал другой путь. И посему ему теперь нужно было найти себя, отыскав страницы бывшего дневника и Карты Ереси.

– Увы, я всего лишь дядя Чжу из соседней квартиры... – Клейн было хотел бросить что-нибудь дерзкое, но чувства его постепенно стали ровнее, сдержаннее, так что трудно было заставить себя расслабиться.

Так ничего больше не сказав, он встал, поклонился, надел шляпу и вышел из комнаты.

Закрыв дверь в комнату “Золотой Театр” и сделав пару шагов вперёд, он вдруг услышал безмятежно-спокойный, мелодичный напев.

Мелодия звучала эфирно-нездешне и веяла лёгкой, едва заметной грустью.

На несколько секунд остановившись, Клейн повернулся к залу и в Пламенном Прыжке улетел.

...

Серебряный Град. У городских ворот собралась команда и уже готова была выдвигаться в путь.

То была команда, направляющаяся в Полуденный Городок на подготовку к исследованию Двора Короля-Гиганта.

Деррик Берг стоял в середине, он был предпоследним по росту. В руке держал бронзовый крест с острыми колючками.

С двух сторон от Деррика стояли Джошуа и Хаим. Они приготовились забрать в любой момент

Незатенённое Распятие, чтобы признак Потустороннего у Деррика не вычистился.

Этот Запечатанный Артефакт требовал, чтобы его по очереди передавали друг другу трое, ради сопротивления отрицательным воздействиям.

Опустив взгляд на реликвию Творца, Деррик вдруг почувствовал, что на него кто-то смотрит. Невольно поднял глаза и увидел, что это члена Совета шестерых, Пастырь-Старейшина Ловиа.

У этой женщины, что была самой низкорослой в команде, длинные серебристые волосы слегка вились. Женщина взидала своими бледно-серыми глазами на древнее, крапчатое Незатенённое Распятие. Взор её, казалось, полыхал жаром.

Пастырь Ловиа почувствовала на себе пристальный взгляд Деррика, и у неё дёрнулись губы, растягиваясь в неизъяснимой улыбке.

– Это предмет, принадлежащий Господу.

Деррик отчего-то задрожал. И тут услышал голос Главы, Колина Илиада:

– Выдвигаемся.